

УДК 316.7+159.923.2

**Дадашев Р.Х.,
Мусханова И.В.**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА

Ключевые слова: этнос, социокультурный кризис, личность, теория этногенеза, формирование, культура, влияние, стадии.

Одной из актуальных проблем современной психолого-педагогической науки является проблема формирования личности. Особую остроту эта проблема принимает в условиях социокультурного кризиса, когда в этносе происходят процессы, направленные на деградацию этнокультурных ценностей.

По определению, данному в [6], социокультурный кризис – это нарушение баланса структурной упорядоченности локальной социокультурной системы, согласованности и взаимодополнительности в функционировании ее различных подсистем, эффективности взаимосвязей между ее компонентами, что в конечном счете ведет к понижению уровня социокультурной интегрированности и консолидированности сообщества, деградации нормативно-регулятивных функций культуры, разрушению ее соответствующих механизмов

По мнению авторов Философского энциклопедического словаря, социокультурный кризис может быть вызван внешними и внутренними причинами [там же]. К числу внешних причин могут быть отнесены: изменение природно-климатических условий, агрессия или покорение одного этноса другим. К внутренним причинам могут быть отнесены конфликты, приводящие к острым противоречиям в этнической системе. Эти противоречия приводят к разъединению этноса, к деградации этнокультурных ценностей и нередко к губительным для этноса гражданским войнам. На наш взгляд, внутренние причины в большинстве случаев бывают обусловлены, т.е. спровоцированы, внешними факторами, хотя в редких случаях нельзя исключить противоречия, обусловленные исключительно

внутренними причинами. Бесспорно, социокультурный кризис оказывает заметное влияние как на состояние, так и на развитие этноса, что, в свою очередь, определяет эффективность формирования этнокультурной личности.

В контексте заявленной темы представляется актуальным рассмотреть вопрос о влиянии социокультурного кризиса на состояние и развитие этноса, а следовательно, и на процесс формирования этнокультурной личности на примере чеченского этноса.

При выборе объекта исследований мы исходили из того, что чеченский этнос в последние столетия находился в условиях непрерывных (перманентных) военных действий, с 1944 по 1957 г. был подвергнут сильнейшему социокультурному кризису, депортации, а в конце XX – начале XXI в. испытал на себе все тяготы жесточайших военных действий.

Рассматривая формирование этнокультурной личности в условиях социокультурного кризиса чеченского этноса, считаем целесообразным совершить небольшой исторический экскурс.

Чеченский этнос в процессе своего исторического развития не раз сталкивался с необходимостью бороться с внешним врагом и выживать в условиях военных действий. В обозримом прошлом это монголо-татарское иго, нашествие Тимура, который смерчем прошелся по горам Чечни, постоянные нашествия более сильных соседей – Персии, Турции. Необходимо, чтобы интерпретация исторических событий прошлых лет носила объективный характер. Это связано с тем, что одним из наиболее важных факторов формирования групповой идентичности этноса является его

коллективная память. Действительно, практическая деятельность и духовная жизнь прошлого – это ценнейшее богатство любого этноса.

Началом установления взаимоотношений России с Чечней историки называют период второй половины XVI в., когда на чеченских землях появляются первые русские крепости и казачьи городки. История взаимоотношений России и Чечни носит весьма сложный и неоднозначный характер. Периоды теплых, добрососедских отношений чередуются с военными конфликтами.

Достаточно назвать следующие события: народно-освободительное движение под руководством имама Мансура, основание крепости Грозная, восстание в Чечне в 1821–1822 гг., в 1825 г. восстание под руководством Бейбулата Таймиева, Кавказская война, которая длилась фактически до 1861 г., восстание Алибека-Хаджи [3].

Таким образом, начиная с конца XVI в. и до Октябрьской революции чеченцы находились в условиях социокультурного кризиса, обусловленного непрерывными военными действиями.

Новая власть Советов провозгласила такие идеалы, как равенство, коллективизм, приоритет нравственных начал во взаимоотношениях людей, которые совпадали с представлениями чеченцев о личных и общественных отношениях. Поэтому на первых порах власть большевиков нашла активную поддержку в лице чеченского народа. Чеченцы принимали активное участие в борьбе большевиков с белогвардейской армией Деникина на Северном Кавказе. Однако политика коллективизации в национальных районах Северного Кавказа ощутимо ударила по психологии горцев, на-

рушив вековой уклад их жизни, тем самым подорвав доверие чеченцев к советской власти.

Существующая в Чечне со времен Кавказской войны политическая система привнесена извне – сначала Российской империей, а затем Советской Россией, обезличившими политико-правовую культуру чеченского народа, как, впрочем, и других покоренных империей народов. Очевидно, именно эта «привнесенная» политическая система, будучи «отчужденной» от социокультурных ценностей чеченского общества, изначально порождает внутреннюю нестабильность, которая и проявляется в социокультурном кризисе.

Чеченский народ прошел через экстремальную ситуацию несколько раз: высылка 1944 г. и две военные кампании 1994–2000 гг. При этом эффект совершенно разный.

Годы выселения (1944–1957 гг.) сильно объединили чеченский народ, а военные кампании 1994–2000 гг. разъединили его, привели к гражданской войне. Правомерен вопрос: каковы причины диагонально противоположного поведения этноса в условиях социокультурного кризиса?

На наш взгляд, это обусловлено следующими причинами: по официальным данным, во время выселения погибло более половины населения (более 200 тыс. человек). Чеченский этнос был поставлен на грань реального исчезновения. Не развивалась литература, искусство, этнокультура практически была похоронена. В этих условиях, по нашему мнению, сработал инстинкт самосохранения этноса, который привел к возникновению центроостремительных сил. Это объединило народ. Как свидетельствуют исторические документы, в годы депортации чечен-

ский этнос, столкнувшись с реальной угрозой физического и морально-нравственного уничтожения, нашел внутренние резервы для мобилизации и восстановления структуры своей социокультурной организации. На наш взгляд, это объективная закономерность, свойственная любому этносу в критических условиях, когда этнос поставлен перед реальной угрозой исчезновения.

Таким образом, как подчеркнуто многими исследователями [5], любой этнос в критических ситуациях ведет себя подобно живому существу. Этнос рождается, проходит определенные стадии развития и может исчезнуть при определенных условиях. В зависимости от причин, вызывающих социокультурный кризис, этнос ведет себя по-разному. При этом, на наш взгляд, поведение этноса зависит от степени социокультурного кризиса; в частности, при высшей степени социокультурного кризиса (например, депортация), когда встает реальная угроза исчезновения этноса, усиливаются центроостремительные силы, стремящиеся сохранить этнос. Можно предположить, что в любой этнической системе одновременно действуют как центроостремительные, так и центробежные силы. Когда эти силы примерно равны друг другу, этнос находится в состоянии равновесия. Преобладание центробежных сил приводит к рассеянию этнической системы, деградации этнокультурных ценностей, и возникает реальная угроза исчезновения этноса. В случае преобладания центроостремительных сил этнос объединяется вокруг этнокультурных ценностей.

Если в годы депортации произошла консолидация чеченского этноса, то во время военных кампаний

1994–2000 гг. мы наблюдали совершенно противоположную картину. Чеченское общество постепенно было расколото до такой степени, что к 1999 г. чеченцы оказались в состоянии гражданской войны. Народ дошел до крайнего состояния. Если в 1995 г. ярко проявлялись национальные черты чеченцев: благородство, гуманное отношение к пленным (о чем свидетельствует, например, факт существования госпиталя в подвале президентского дворца, где оказывали помощь раненым независимо от того, на какой стороне они воевали), то между двумя военными кампаниями 1996–2000 гг. произошло дикое ожесточение с обеих сторон. И уже во вторую чеченскую кампанию мы видим резкое противостояние между чеченцами, проявляющееся в небывалой, несвойственной чеченцам жестокости друг к другу.

У чеченского этноса есть свои специфические, сугубо национальные обычаи и традиции, которые длительное время в условиях отсутствия государственности регулировали в чеченском обществе отношения между его членами. Однако в годы советской власти многие обычаи и традиции необоснованно были причислены к пережиткам прошлого и с ними велась активная борьба. На наш взгляд, этот период (1917–1991 гг.) можно считать слабым по силе, но длительным во времени социокультурным кризисом.

В 1970-е гг. в условиях тоталитарного режима советской власти чеченский этнос, как и другие народы, испытывал огромный «пресс» со стороны местных властей. Это проявлялось в том, что чеченцам сложно было трудоустроиться в республике, их не брали даже рабочими на промышленные предприятия. Им сложно было поступать учиться,

и тем более устроиться на работу в городе.

Чеченский язык даже как предмет не преподавался ни в одной городской школе. Верхом бескультурья считалось стремление чеченцев говорить меж собой в общественных местах на родном языке. Чеченских девушек насильно заставляли снимать косынки, почти насильственно внедрялись комсомольские свадьбы, которые противоречили чеченскому менталитету, обычаям и традициям. Запрещалось заключение брака в канонах исламской религии, за это могли исключить из партии и комсомола.

Все эти ограничения в начале перестройки сработали как эффект сжатой пружины и привели к тем явлениям, свидетелями которых мы стали.

Таким образом, чеченский этнос последние несколько столетий находился в состоянии социокультурного кризиса. К факторам, влияющим на состояние этноса в условиях социокультурного кризиса, можно отнести: продолжительность и интенсивность кризиса; компактность или дисперсность расселения этноса; степень изоляции этноса; моно- и полиэтничность.

Социокультурные кризисы различаются по продолжительности: можно выделить непродолжительный (несколько лет), средней продолжительности (одно поколение), затяжной (несколько поколений). По интенсивности протекания (силе) можно условно различать слабый, сильный, критический кризис (например, высылка).

Как свидетельствуют многочисленные исторические факты, в условиях социокультурного кризиса чеченский этнос проявлял высокое пассионарное напряжение.

Вопросы, связанные с возникновением, развитием и исчезновением

ем этноса, рассмотрены в работах Л.Н. Гумилева, который предложил оригинальную концепцию этногенеза. Не секрет, что некоторые положения и выводы Л.Н. Гумилева являются дискуссионными и требуют более серьезной доказательной базы. Вместе с тем, на наш взгляд, сама теория этногенеза дает нам возможность по-новому посмотреть как на этническую систему, так и на объективные процессы, протекающие в этносе, и представляет интерес рассмотреть социокультурные кризисы с точки зрения концепции Л.Н. Гумилева.

В письме Американской академии, написанном по поводу присуждения ему премии Румфорда, выдающийся американский физик Дж.В. Гиббс писал: «Одной из основных задач теоретического исследования в любой области знаний является установление такой точки зрения, с которой объект исследования проявляется с наибольшей простотой» [4]. Несмотря на недостатки и имеющиеся противоречия, недостаточную обоснованность некоторых положений и выводов, на наш взгляд, такой точкой зрения при изучении этнических систем могла бы служить концепция Л.Н. Гумилева.

Прежде чем приступить к анализу этнических процессов с точки зрения концепции Л.Н. Гумилева, необходимо подчеркнуть, что ученый в своих работах пользуется терминологией и некоторыми законами естественных наук. Им введены новые термины и понятия, которые не всегда совпадают с общепринятыми. Это, по-видимому, и послужило одной из причин того, что гуманитарии не восприняли его концепцию. Очевидно, что нелегко воспринять применение к человеческому обществу таких терминов, как «индукция», «квантование времени», «пас-

сионарное напряжение», «внутренняя энергия», «энтропия» и т.д. В частности, Л.Н. Гумилев дает собственное определение этносу или этнической системе. Так, он пишет: «Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет» [5]. После тщательного анализа всех признаков, объединяющих этнос, Л.Н. Гумилев дает следующее определение этноса: «Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени» [там же].

Как видно из определения, главными отличительными признаками этноса, по Гумилеву, являются не язык, не происхождение, не материальная культура, не идеология, а своеобразный стереотип поведения и противопоставление этносом себя всем другим таким же коллективам.

Этническая система, согласно определению Л.Н. Гумилева, состоит из большого числа членов (частиц), так или иначе связанных друг с другом, т.е. эту систему можно уподобить термодинамической системе, и к ней применим как закон сохранения энергии, так и закон возрастания энтропии. Тогда социокультурные кризисы можно рассматривать как воздействие внешнего фактора (силы) на эту систему. Л.Н. Гумилев рассмотрел основные условия, которые способствуют устойчивости, эластичности этноса к внешним воздействиям.

Он отмечает, что процесс рождения, развития и исчезновения этноса подчиняется объективным законам. Л.Н. Гумилев определил несколько фаз

развития этноса. «Теперь можно сказать – пишет он, – что “пусковой момент” этногенеза – это внезапное появление в популяции некоторого числа пассионариев и субпассионариев; фаза подъема – быстрое увеличение числа пассионарных особей, идет активный процесс формирования этноса; акматическая фаза – максимум числа пассионариев, расцвет этноса (физический, духовный, политический); фаза надлома – резкое уменьшение числа пассионариев и вытеснение их субпассионариями, этнос останавливается в развитии; инерционная фаза – медленное уменьшение числа пассионарных особей, начинается процесс деградации этноса; фаза обскурации – почти полная замена пассионариев субпассионариями, которые в силу особенностей своего склада либо губят этнос целиком, либо не успевают погубить его до вторжения иноплеменников извне» [5].

Устойчивость этноса, согласно теории Л.Н. Гумилева, определяется двумя основными факторами: возраст и мозаичность этноса. Как отмечает ученый, «в период первых двух фаз этногенеза этническая система преодолевает постороннее воздействие, растущее пассионарное напряжение делает ее резистентной». Наличие пассионариев в этнической системе делает ее пластичной и способной к сопротивлению внешним воздействиям, ибо пассионарии умеют находить выход из самых сложных ситуаций. Если учесть высокое пассионарное напряжение и устойчивость этнической системы чеченцев к социокультурным кризисам, можно предположить, что чеченский этнос сравнительно молодой.

Из-за отсутствия исторических документов, к сожалению, мы можем

рассмотреть только те процессы, которые происходили в чеченском этносе в последнее тысячелетие. Бесспорно, как подчеркивают историки, чеченцы, как и другие народы, являются аборигенами Кавказа, которые десятки тысяч лет жили на этой Земле, они имели теплые контакты с Закавказьем, о чем свидетельствуют многие факты. Чеченцы, по свидетельству многих ученых, еще в древности были многочисленны и в определенный период истории не вмещались на своей территории. Так, древний историк и царь Грузии Вахушти писал: «Некогда население не вмещалось в Дзурдзукии (грузинское название Чечни) и царь Саурмаг переселил их на местность Саване, после чего ее называли Сванети» [1]. Таким образом, чеченский народ на протяжении тысячелетий активно развивался и соприкасался с древнейшими цивилизациями. Оставил следы своей культуры и языка в языках и культурах многих народов мира. Однако рождение и развитие чеченского народа – это сложный процесс, не подчиняющийся линейным законам.

Исторические факты дают основание предположить, что к моменту нашествия монголов существовала устойчивая этническая система нахов, которая вначале включала в себя как структурные элементы нохчи, галгай, орстхой, бацбийцы. Следуя терминологии Л.Н. Гумилева, можно допустить, что это были субэтноты в нахской этнической системе. Они занимали территорию как в равнинной и горной части Северного Кавказа, так и часть южных склонов Кавказского хребта. После ожесточенных боев равнинную часть Чечни занимают монголы, и нахи постепенно выдавливаются в горы. Однако сама этническая система сохраня-

лась, хотя и сильно деформированная внешней агрессией.

Ситуация коренным образом изменилась после нашествия Тимура, который огнем и мечом прошелся не только по равнинной, но и по горной части Чечни. Можно уверенно предположить, что именно Тимур подверг сильнейшей деформации и фактически разрушил целостность нахской этнической системы. Так, автором работы [7] подчеркивается, что «нашествие Тимура на Северный Кавказ и учиненный им погром явились еще более страшной трагедией, так как он проникал в такие глухие ущелья, куда никогда ни доходили монгольские феодалы. Опустошение и ограбление городов и сел обусловили упадок в них торговли и ремесленного производства. Происходил распад нахского этноса на отдельные общества».

Нахи отдельными субэтнотами, племенами расселились в труднопроходимых горах. Была практически прервана связь между ними. Фактически остановился демографический рост. Понадобилось 50–100 лет, пока не закончился процесс реконкисты, т.е. возвращения нахов на свои исконные земли. Они начинают поселяться в густых столетних лесах, вырубать ирзо. Почва в 10 раз плодороднее, чем в горах, природно-климатические условия значительно благоприятнее. Происходит зарождение нового этноса из субэтноты нахской этнической системы, начинает развиваться новая этническая система нохчи (чеченцы). Вот как описывает эти события известный историк профессор Я. Ахмадов: «Становление этнополитических границ Чечни в XVI–XVIII вв., сопряженное с демографическим ростом и густым заселением плоскости явилось следствием глубинных цивилизационных

процессов. “Наполнение” определенного географического пространства на северо-восточном Кавказе чеченской этнической общностью не было механистическим явлением, а сложным интеграционным процессом новой, динамичной нации, решительно менявшей старую картину бытия в регионе» [2].

Согласно теории Л.Н. Гумилева, новые этносы появляются на границе ландшафтов и этносов. Ичкерия – это граница гор и равнины, а с Востока Ичкерия граничит с Дагестаном. На наш взгляд, самым решающим фактором появления чеченского этноса именно в этот период является наступление со стороны Дагестана широким фронтом исламской культуры. Таким образом, сочетание трех факторов: наличие границы ландшафтов, этнических контактов и исламской культуры привело к бурному развитию субэтноты нохчи, который занял большую часть территории. На наш взгляд, эта этническая система поглотила бы все нахские субэтноты, включая ингушей, если бы не вмешательство России, которая затормозила этот процесс и искусственно разделила чеченцев и ингушей. Таким образом, можно предположить, что современная этническая система чеченцев появилась в XV в. на стыке двух ландшафтов и на границе нескольких этносов.

Рассмотрим второй фактор, способствующий устойчивости этнической системы. Мозаичность – внутриэтническое дробление, которое поддерживает этнос и придает ему устойчивость. Оно характерно для любых эпох и стадий развития общества. Чеченский этнос представляет собой высокодисперсную этническую систему, состоящую из цийна нах, тейпов, тукхумов, ламарой, нохчамахкахой, теркахой и т.д.

Анализ научных источников свидетельствует, что в XV–XVII вв. в Чечне сложилось девять тукхумов и более 135 тейпов. Помимо этого, каждый тейп делится на «некъи» и «цӀин нах».

Чеченский тукхум был военно-экономическим союзом группы тейпов, не связанных между собой кровным родством, но объединившихся для совместного решения общих задач безопасности и экономического обмена. Чеченский тейп – это группа людей или семейств, выросшая на основе определенных производственных отношений. Члены его связаны между собой кровным родством по отцовской линии. Свобода, равенство и братство составляли главное начало тейпа, как и основы всей организации чеченского общества. Из 135 тейпов чеченского общества более 25 – не коренные, а образовавшиеся из представителей других народов. По примеру чеченцев они сплотились в кровные родства и придерживались принципов правового института тейпизма. Это обстоятельство отвергает «теорию абсолютно чистого этнического происхождения чеченцев».

Некъи – это объединение родственников по отцовской линии до седьмого поколения.

ЦӀин нах – это объединение родственников одной фамилии, одного дома.

Кроме этого, чеченцы подразделяются по территориальному признаку: ламрой, терк-истхой, нохчмахкой и т.д.

Исходя из этого, следует считать, что наличие тейпов и тукхумов делает чеченский этнос устойчивым. По Гумилеву, эти внутриэтнические единицы необходимы для поддержания самого этнического единства. Путем разделения на группы, как считает Гумилев, регулируются отношения как отдельных

особей к этносу в целом, так и разных коллективов между собой. Регуляторами в условиях отсутствия государства служат обычаи и традиции. Так, в историческом прошлом в чеченском обществе представители тукхумов выражали волю своих соплеменников на совете мехк-кхел и создавали устойчивые союзы для решения вопросов, связанных с сохранением целостности этноса.

Тейповое деление способствует лучшей самоорганизации этноса, и этническая система более устойчива к внешним воздействиям. Возможно, это одна из причин сплочения чеченского этноса в условиях депортации.

Таким образом, исходя из теории этногенеза, можно заключить следующее:

- этнос максимально устойчив к влиянию социокультурных кризисов в первых двух фазах развития;
- дисперсность этноса и наличие внутриэтнических связей способствует формированию стереотипа поведения.

В контексте развития чеченского этноса согласно вышесказанному можно сделать следующие выводы:

- возраст чеченского этноса – 400–500 лет (молодой этнос);
- наличие тейповых связей, вопреки существующему мнению, не разъединяет этнос, а, наоборот, укрепляет его, делает эластичным, устойчивым, что создает условия для формирования человека высокой культуры, способного адаптироваться в быстро меняющемся мире, открытого к взаимодействию в других культурах, т.е. этнокультурной личности.

Литература

1. Айдаев Ю.А. Чеченцы: история и современность. М., 1996.

2. *Ахмадов Я.З.* Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. Грозный, 2009.
3. *Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б.* Россия и Чечня (последняя треть XVIII в. – первая половина XIX в.). Грозный: изд-во АН ЧР, 2009.
4. *Гиббс Дж.* Термодинамика. Статистическая механика. М.: Наука, 1982.
5. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Азбука-классика, 2002.
6. *Философский энциклопедический словарь.* 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989.
7. *Хизриев Х.А.* Кавказцы против Тимура. Грозный: Книга, 1992.